

УДК 81

DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-1-111-118

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
С КОМПОНЕНТОМ «ВОДА» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ****SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH THE "WATER" COMPONENT IN THE CHINESE LANGUAGE****Чжао Пэнбо**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: chzhao@bsu.edu.ru, miqipaopao26@gmail.com

Аннотация

Фразеология как отрасль современного научного знания является одной из самых неисчерпаемых и интересных областей. И несмотря на то, что лингвистическая догма в то или иное время находилась на переднем крае методологии в развитии науки, фразеологические исследования все чаще приобретали максимальное количество дополнительных инструментов для объективного описания устойчивых выражений, на сегодняшний момент существуют лакуны в исследовании фразеологизмов с компонентом «вода» в китайском языке с учетом максимально доступного инструментария. С этой точки зрения попытка максимально объективного и всестороннего изучения языковых объектов является актуальной. Мы опираемся на положение о том, что фактический материал является хранителем исторических знаний и мудрости поколений. Изучение фактических данных позволит получить сведения об особенностях истории и культуры нации. Работа с фактическим материалом, в частности с фразеологическими единицами китайского языка, представляется достаточно сложной, вследствие чего требуется не только изучить экстралингвистические данные, но и систематизировать фразеологические единицы. Их классификация позволит уточнить семантические особенности и мотивационные характеристики, что даст возможность определить общие и частные основания для дальнейших типологических исследований и научных изысканий в сфере теории языка.

Abstract

Phraseology as a branch of modern scientific knowledge is one of the most inexhaustible and interesting areas. And despite the fact that linguistic dogma at one time or another was at the forefront of the methodology in the development of science, and phraseological studies increasingly acquired the maximum number of additional tools for an objective description of stable expressions, currently there are gaps in the study of phraseological units with the "water" component in Chinese, taking into account the maximum available tools. In this light, an attempt to maximize the objective and comprehensive study of linguistic objects is relevant. In this article we rely on the fact that factual material, in our case these are phraseological units with the "water" component in Chinese, are the custodians of historical knowledge and the wisdom of generations. Thus, the study of evidence will provide information about the features of the history and culture of the nation. Working with factual material, in particular with phraseological units of the Chinese language, is rather complicated, as a result of which it is required not only to study extralinguistic data, but also to systematize phraseological units. Their classification will make it possible to clarify semantic features and motivational characteristics, which will make it possible to determine general and particular grounds for further typological research and scientific research in the field of the theory of language.

Ключевые слова: фразеологические единицы, семантические особенности, лингвистика, лингвокультура, вода, лексикализованные сочетания, антропоцентризм.

Keywords: phraseological units, semantic features, linguistics, linguoculture, water, lexicalized combinations, anthropocentrism.

Введение

Китайский язык или ханьюй (汉语 han yu) является одним из самых старых и самых сложных языков в мире. Он принадлежит к тибетской семье, имеет свои особенности, которые отличают его от других языков. Эти особенности предполагают, прежде всего, фонетический аспект, графическую сторону, представленную иероглифами, грамматику и лексическую структуру языка. Одним из важнейших разделов лексикологии китайского языка также является фразеология. Здесь можно сказать, что для китайского языка, также как и для русского, характерно богатство фразеологического фонда. Это объясняется тем, что фразеологическая единица китайского языка – это наследие прошлого, традиция и культура нации, облеченные в словесную форму. Язык и культура существуют в тесной взаимосвязи, поскольку язык является не только вербальным памятником окружающего мира, но и его интерпретатором. Таким образом, язык профилирует особые грани, специфическим образом запечатлевает внутренний мир человека и менталитет народа [Маслова, 2001]. Особенно четко связь языка и культуры прослеживается в семантике фразеологизмов, всестороннее изучение которых с учетом максимально доступной методологии дает ключ к разгадке тайн человеческого сознания. И несмотря на существующее количество обращений ученых к фразеологическому фонду языка с позиций разного инструментария, устойчивые выражения по своей сути являются неисчерпаемым источником знаний.

Настоящее исследование является научной разработкой, учитывающей антропоцентрическую направленность лингвистических знаний. Благодаря такому подходу, появляется возможность описывать значение фразеологических единиц с точки зрения хранящегося в семантике фразеологизмов лингвокультурного опыта.

Описать значение фразеологических единиц с точки зрения хранящегося в семантике фразеологизмов лингвокультурного опыта возможно лишь с учетом антропоцентрической направленности лингвистических знаний. Поскольку до сих пор отсутствуют подобные научные разработки, автором предпринята попытка проанализировать фразеологические единицы в современном китайском языке. Целью данной статьи является лингвистический анализ фразеологических единиц с компонентом «вода» и выявление особенностей их коннотативного значения. Поставленная цель требует решения следующих задач: изучить принцип антропоцентризма; рассмотреть подходы к определению понятия фразеологизма в различных научных школах; выявить фразеологические единицы с компонентом «вода» в китайском языке и провести их анализ.

Методология

Изучение фактического материала проводилось при помощи сплошной выборки из источников фактического материала на основе комплексного использования различных методов, включая лингвистическое наблюдение, лексико-грамматический и функционально-семантический анализ.

Методологические основы настоящей статьи закладываются исходя из принципов антропоцентризма. Отмечая антропоцентризм в языке, А.А. Потебня полагает, что «язык развивается только в обществе, и при этом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, именно своего племени, народа, человечества, не только вследствие необходимости взаимного понимания как условия возможности обще-

ственных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытав-ши на других понятность своих слов» [Потебня, 1996, с. 87].

История антропоцентризма уходит далеко в прошлое лингвистических воззрений и берет начало в конце XIX века, когда И.А. Бодуэн де Куртенэ [1963] впервые говорит об антропофонике. Далее в унисон предложенной идее Э. Бенвенист развивает мысль о когерентности языка и мышления, указывает на продолжение мыслительной деятельности в языке, невозможности рациональной жизни индивида без языковой деятельности. Таким образом, развитие языка и развитие мышления настолько взаимосвязаны и неразрывны, что весь ход человеческой мысли очевиден в дискурсивном пространстве социума, что позволяет согласиться с мыслью о том, что «в мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком. И язык, таким образом, входит в само определение человека» [Бенвенист, 1974, с. 115].

Сказанное выше дает возможность постулировать естественность языковой среды для человека, ограничивать дискурсивное содержание и восприятие содержания рамками человеческого сознания. Таким образом, как план выражения, так и план контента не способны выходить за пределы этих рамок, что, соответственно, говорит о неразрывном восприятии языка человеческим сознанием, адекватности поступающей информации уровню сознания индивида. Именно учет представленного фактора говорит об антропоцентризме как о естественном методологическом принципе современных исследований. Принцип антропоцентризма приобрел достаточную популярность в работах Н.Ф. Алефиренко, В.М. Алпатов, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюновой, Р.А. Будагова, А. Вежибицкой, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, 董珍兰 (Dǒng zhēnlán / Дун Чжэнлан), 刘凤花 (Liú fèng huā / Лю Фэнхуа), 马国凡 (Mǎ guó fán / Ма Гофань), 钟小佩 (Zhōng xiǎo pèi / Чжун Саопэй).

Активное применение этого принципа в современных лингвистических исследованиях вызвано не столько его популярностью, сколько объективностью и релевантностью, универсальностью и применимостью ко многим лингвистическим и нелингвистическим исследованиям, позволяющим наиболее максимально охватить любую сопряженную с объектом исследования информацию и вскрыть содержащуюся в языковом коде информацию.

Принцип антропоцентризма в силу собственной распространенности понимается учеными по-разному. Существует масса точек зрения на определение данного понятия: язык – это часть человека [Альбрехт, 1977, с. 120]; человек – предмет исследования лингвистических дисциплин [Харитонова, 2004, с. 11]; человек может быть ассоциирован с языковедческой наукой только в качестве языковой личности [Караулов, 1986, с. 105]; язык идентифицирует индивида [Гумбольдт фон В, 1985, с. 112]; язык служит человеческой цели «познания самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [Гумбольдт фон В, 1985, с. 112].

Несмотря на разнообразие взглядов, перечисленных в представленных выше трактовках, этот принцип относительно идентичен для понимания и использования, также в части получения результатов и акцента принципиальной роли человека в языке. На этом основании антропоцентрический принцип следует считать одним из наиболее важных в современном научном мире, который сам по себе призывает интегрировать науку и человеческий фактор. Благодаря такому подходу появляется возможность доступа к тайнам человеческого сознания, скрытым в языковом коде лингвокультуры и обличенным в семиотическую систему.

Основная часть

Фразеология как культурная сокровищница нации вплетена в языковую картину мира лингвокультуры. При этом фразеологические единицы разной степени сращённости содержат знания о культурном и историческом развитии страны и передают такие сведе-

ния в пределах лингвокультурной эволюции в неизменном виде. «Фразеология представляет собой непосредственное вербальное выражение не только окружающей человека действительности, но и ее духовное национально маркированное осознание» [Шанский, 1985, с. 40]. Фразеологическая единица не может иметь нейтральную коннотацию. Даже если ее словарная дефиниция эксплицитно не отражает отношение к описываемой ситуации, она актуализирует его в контексте, что профилирует эмоциональное состояние говорящего. Ценность устойчивого выражения заключается в его метафорическом характере, сущность которого возможно проследить посредством этимологического анализа и раскрытия внутренней формы. Последнее позволяет выявить мотивированность значения, вскрыть лингвокультурные особенности и обнаружить ценностные ориентиры и стереотипы нации [Телия, 1996, с. 23].

Таким образом, фразеологизм, будучи фиксированным вербальным памятником лингвокультурных образов, в основе которых кроются документально-исторические и фольклорно-художественные замыслы, религиозные и мифологические воззрения нации, формирует некоторую прецедентность и функционирует в качестве микротекста, емкого по содержанию и лаконичного в графическом аспекте.

Согласно мнению В.Н. Телия, фразеологический состав языка представляет собой «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия, 1996, с. 14]. «Вода», наряду с «огнем», «землей» и «воздухом», является одним из символических первоэлементов, составляющих мир. «Вода» – источник всего сущего во многих языках (в том числе и в исследуемых) – ассоциируется с рождением, жизнью, обновлением. Однако также «вода» символически связана с изменчивостью, хаосом, забвением, угрозой для жизни человека. Таким образом, «вода» – амбивалентный символ, который был актуален во все времена. Это приоритетное положение предопределяет фиксацию понятия воды в сознании человека и вербализацию в качестве фразеологических компонентов устойчивых выражений в разных лингвокультурах. Ниже обратимся непосредственно к описанию особенностей фразеологизмов в трудах ученых.

Понятие фразеологизма является достаточно сложным, что объясняет отсутствие единой трактовки. Разные научные школы по-разному определяют это понятие. В.В. Виноградов считает, что к фразеологизму можно относить лексикализованные сочетания и так называемые фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания, а также некоторые отдельные слова, имеющие переносное значение. Соответственно, к понятию фразеологизма, с точки зрения В.В. Виноградова, относятся также пословицы, поговорки, крылатые выражения и т.д. [Виноградов, 1977, с. 155].

А.А. Реформатский в своих исследованиях разграничил понятия идиоматики и фразеологии. С фразеологией учёный ассоциирует слова и словосочетания, характеризующие речь разных слоёв населения и определяющие тем самым собственную классовую и профессиональную принадлежность говорящих [Реформатский, 1967]. Эта точка зрения трактуется С.И. Ожеговым как довольно широкая, позволяющая без предела расширить объём фразеологии, включив в него, кроме выражений, словосочетания различной степени сращения, а также слова с переносным значением [Ожегов, 1974]. Однако в таком случае, границы объектов фразеологии становятся неопределёнными и нивелируют границы фразеологических единиц.

В.Н. Телия, например, на материале русского языка определяет достаточно широкий спектр фразеологизмов и считает, что к последнему относятся словосочетания, имеющие свойства идиом; словосочетания, наделённые свойствами лексических коллокаций с аналитическим типом значения; различного рода «индивидуальные» сочетания, нечисловые фразеологизмы, в которых один из компонентов имеет полусвободное значение [Телия, 1996].

Лю Ён Хун отмечает, что «...китайские фразеологические единицы, особенно безэквивалентные, которые непонятны носителям русского языка, в основном пришли в ки-

тайский язык из текстов древних историков, философов, писателей, поэтов и отражают тысячелетние традиции китайского народа. Значительная часть фразеологизмов русского языка взята из библии, греческой мифологии, русской истории и русского фольклора» [Лю Ён Хун, 2001, с. 115].

Само понятие «фразеологизм» берёт начало в трудах Ш. Бали, в его произведениях «Очерки стилистики» (1905) и «Французская стилистика» (1909), в которых целые главы посвящены фразеологическим единицам. К ним ученый относил свободные (лишённые устойчивости), привычные (допускающие некоторые видоизменения) фразеологические ряды, позволяющие перегруппировку компонентов, и фразеологические единства, утратившие своё первостепенное значение и выражающие единое неразложимое понятие.

Фразеологические единицы стали предметом специального исследования в английском языке только в начале 1960-х годов [Телия, 1996,]. В качестве фразеологизмов в то время признавались выражения, воспроизводимые в готовом виде. При этом стабильность фразеологизмов определялась не только способностью к воспроизводимости в готовом виде, но и частое употребление в устойчивом структурно-семантическом формате: полная неизменность, постоянство лексического состава, синтаксическая стабильность.

Далее проанализируем фразеологические единства, под которыми будем понимать организованные и семантически слитные образования, в состав которых входят не менее четырех знаменательных элементов.

Как было отмечено выше, в китайском языке фразеологическая единица ограничена структурно и количественно. Иными словами, такого рода комплексные раздельно оформленные образования включают четыре и более знаменательных элемента. При помощи сплошной выборки из источников фактического материала нами были отобраны фразеологические единицы с компонентом «вода» в китайском языке, которые, на первый взгляд, имеют много общих свойств, однако они отличаются по критериям коннотации и мотивированности значения.

Обратимся к описанию некоторых наиболее частотных фразеологических единиц и проведем их первичный лингвистический анализ на предмет оттеночности и обусловленности значения.

Фразеологизм китайского языка 如鱼得水 (Rú yú dé shuǐ «как рыба, добравшаяся до воды») [Лю Ён Хун, 2001, с. 66], несмотря на полную эквивалентизацию с русским, больше схож по значению с выражениями «воспрянуть духом», «вернуться к жизни», нежели с «чувствовать себя хорошо в определённой среде». В нем профилируется выражение облегчения, которое испытывает человек после очень серьезных трудностей, и акцентировано именно представление об облегчении душевного и физического состояния. Приведем пример, в котором еще раз подчеркивается положительная коннотация:

蛟龙得水 (jiāo lóng dé shuǐ) – «водяной дракон добрался до воды» [Large Sino-Russian Dictionary, 2019].

Другой фразеологизм 学如逆水行舟，不进则退 (Xué rú nì shuǐ xíng zhōu, bù jìn zé tuì «учиться – значит грести против течения: стоит остановиться, как лодку относит назад»)¹, равно как и предыдущий, имеет положительную коннотацию, является мотивированным по значению. Относительно русских выражений «плыть против течения», «действовать самостоятельно, наперекор установившимся традициям, образцам» оно является условно идентичным, но более распространенным, описывающим последствия, а не иницирующим их домысливание, например:

¹ Здесь и далее, если не указано иначе: Большой китайско-русский словарь, 2019. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 14.06.2019).

逆流而上(nì liú ér shàng) – «подниматься вверх против течения» [Large Sino-Russian Dictionary, 2019];

顺水推舟(shùn shuǐ tuī zhōu) – «толкать лодку по течению» (торопиться делать что-либо, пока есть возможность; действовать сообразно обстановке. Необходимо отметить тот факт, что в китайском языке «вода» воспринимается как источник силы, стихийного бедствия, стихий. Такое положение обуславливает существование фразеологизмов с отрицательной коннотацией в китайском языке.

В выражении 洪水猛兽(hóng shuǐ měng shòu – «наводнение как хищный зверь») «вода» сравнивается с неукротимой силой хищника, катастрофой. Отрицательную коннотацию также имеет выражение 水深火热(shuǐ shēn huǒ rè, «вода все глубже, огонь все жарче»), описывающее ситуацию невыносимых страданий, трудностей, с которыми человек едва ли справится в одиночку, например:

山穷水尽(shān qióng shuǐ jìn) – «истощились горы и воды иссякли» а) дойти до крайности; в крайней нужде, в безвыходном положении; б) исчерпать все средства; оказаться беспомощным, куда ни кинь, всюду клин;

穷山恶水(qióng shān ès huǐ) – «бесплодная земля и непокорная река», суровая природа, тяжелые природные условия;

势如水火(shì rú shuǐ huǒ) – «как вода и огонь», не терпеть друг друга, быть на ножах;

水火不容(shuǐ huǒ bù róng) – быть несовместимыми, как вода и огонь.

Нарушение такого свойства воды, как прозрачность, означает «лживость, недружелюбие». Так, выражение 浑水摸鱼(hún shuǐ mō yú «ловить рыбу в мутной воде») характеризует неблагоприятную, недружелюбную атмосферу, которая затрудняет действие человека для достижения собственной цели.

«Вода» также может ассоциироваться со спокойствием. Речь идёт об отсутствии течения и безмятежном состоянии, что профилировано в выражении 心如止水(xīn rú zhǐ shuǐ «сердце как стоячая вода»). Выражение является мотивированным и имеет положительную коннотацию.

Экстралингвистические данные также свидетельствуют о том, что «вода» может быть соотнесена со «временем» в аспекте его скоротечности. Приведем примеры:

流年似水/ 似水流年(liú nián sì shuǐ / sì shuǐ liú nián) – «время проходит, как вода течёт», характеризует юность, которая ускользает, как текущая вода;

覆水难收(fù shuǐ nán shōu) / 反水不收(fǎn shuǐ bù shōu) – «вылитую воду трудно собрать», сделанного не воротишь, прошлому возврата нет (Large Sino-Russian Dictionary, 2019);

水枯石烂(shuǐ kū shí làn) – «[пока] вода [не] высохнет и камни [не] сгниют», обычно в клятвах, значит навсегда, на веки вечные, до скончания века.

Кроме положительного значения следует отметить и отрицательную коннотацию понятия, когда «вода» сравнивается с деньгами и показывает скорые траты, не умение человека обращаться с деньгами: 花钱似水(huā qián sì shuǐ – «тратить деньги как текущую воду»).

Заключение

По результатам проведенного анализа, который базируется на принципе антропоцентризма и позволяет учитывать человеческое начало в языке, можно утверждать, что представленные нами фразеологические единицы с компонентом «вода» в современном китайском языке профилируют понимание воды как стихии, которая в жизни человека иг-

рает важную роль, являясь источником силы, что вполне согласуется с экстралингвистическими знаниями. Согласно таким знаниям и анализу фактического материала, воде предписывались также очистительные и лечебные свойства, однако эта стихия внушала страх, когда речь шла о наводнениях и потопах, которым невозможно было противостоять. Также вода ассоциируется со скоротечностью времени, спокойствием, что безусловно находит отражение в фразеологизмах и проявляется на уровне оттеночности знаний положительной или отрицательной коннотации.

Как следует из анализа фактического материала, все перечисленные коды лингвокультуры вербализованы соответствующими фразеологическими единицами, которые в свою очередь, независимо от лингвистической коннотации допускают вариации в плане некоторых лингвокультурных особенностей, что естественным образом связано с культурой нации.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка проанализировать фразеологические единицы в сопоставлении с русским языком. Работа вносит определенный вклад в систему фразеологических единиц, даёт материал для дальнейших исследований при разработке проблемы перевода фразеологических единиц с китайского языка.

Результаты исследования могут быть полезны для студентов и преподавателей, изучающих современный китайский язык, а также для аспирантов, занимающихся исследованиями, опирающимися на принципы антропоцентризма.

Список литературы

1. Альбрехт Э. 1977. Критика современной лингвистической философии. М., Прогресс, 159 с.
2. Бенвенист Э. 1974. Общая лингвистика. М, Прогресс, 404 с.
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. 1963. Избранные труды по общему языкознанию. В 2-х томах. М., Издательство Академии наук СССР, 391 с.
4. Виноградов В.В. 1977. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. В кн.: Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., Наука:140–161.
5. Гумбольдт фон В. 1985. Язык и философия культуры. М., Прогресс, 448 с.
6. Караулов Ю.Н. 1986. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности. В кн.: Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. Отв. ред.: В.Г. Костомаров. М., Русский язык: 105–126.
7. Маслова В.А. 2001. Лингвокультурология. М., Академия, 208 с.
8. Ожегов С.И. 1974. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., Высшая школа, 352 с.
9. Потебня А.А. 1999. Полное собрание трудов: мысль и язык. М., Лабиринт, 300 с.
10. Реформатский А.А. 1967. Введение в языковедение. М., Просвещение, 536 с.
11. Телия В.Н. 1996. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., Шк. языки русской культуры, 284 с.
12. Харитоновна И.В. 2004. Системное исследование языка: философско-методологический аспект. Автореф. дис. докт. филос. наук. Москва, 32 с.
13. Шанский Н.М. 1985. Фразеология современного русского языка. М., Высшая школа, 160 с.
14. Hong Liu Yong. 2001. Cultural Studies of Russian and Chinese Phraseologisms, Ukhan': izdatel'stvo Ukhan'skogo universiteta Khuachzhun (in Chinese).

References

1. Albrecht E. 1977. Kritika sovremennoy lingvisticheskoy filos [Criticism of modern linguistic philosophy Albrecht]. М., Progress, 159 p.
2. Benvenist E. 1974. Obshchaya lingvistika [General Linguistics]. М., Progress, 404 p.

3. Boduen de Kurtene I.A. 1963. Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiu [Selected Works on General Linguistics]. In 2 volumes. M., Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 391 p.
4. Vinogradov V.V. 1977. Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit v russkom yazyke [On the main types of phraseological units in the Russian language]. In.: Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya [Selected Works. Lexicology and Lexicography]. M., Nauka:140–161.
5. Gumbol'dt fon V. 1985. Yazyk i filosofiya kul'tury [Language and philosophy of culture]. M., Progress, 448 p.
6. Karaulov Yu.N. 1986. Rol' pretsedentnykh tekstov v strukture i funktsionirovanii yazykovoy lichnosti [The role of precedent texts in the structure and functioning of a linguistic personality]. In.: Nauchnye traditsii i novye napravleniya v prepodavanii russkogo yazyka i literatury [Scientific traditions and new directions in the teaching of the Russian language and literature]. Doklady sovetskoy delegatsii na VI kongresse MAPRYaL. Ed.: V.G. Kostomarov. M., Russkiy yazyk: 105–126.
7. Maslova V.A. 2001. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology]. M., Academy, 208 p.
8. Ozhegov S.I. 1974. Leksikologiya. Leksikografiya. Kul'tura rechi [Lexicology. Lexicography. A culture of speech]. M., Vysshaya shkola, 352 p.
9. Potebnya A.A. 1999. Polnoe sobranie trudov: mysl' i yazyk [Complete Works: Thought and Language]. M., Labyrinth, 300 p.
10. Reformatskiy A.A. 1967. Vvedenie v yazykovedenie [Introduction to linguistics]. M., Prosveshchenie, 536 p.
11. Teliya V.N. 1996. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. M., Shk. yazyki russkoy kul'tury, 284 p.
12. Kharitonova I.V. 2004. Sistemnoe issledovanie yazyka: filosofsko-metodologicheskiy aspekt [Systematic study of the language: philosophical and methodological aspect]. Abstract. dis. dokt. filos. nauk. Moscow, 32 p.
13. Shansky N.M. 1985. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka [Phraseology of the modern Russian language]. M., Vysshaya shkola, 160 p.
14. Hong Liu Yong. 2001. Cultural Studies of Russian and Chinese Phraseologisms, Ukhan': izdatel'stvo Ukhan'skogo universiteta Khuachzhun (in Chinese).

Ссылка для цитирования статьи

For citation

Пэнбо Чжао. 2020. Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «вода» в китайском языке. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 39 (1): 111-118. DOI: 10.18413/2712-7451-2020-39-1-111-118

Pengbo Zhao. 2020. Semantic features of phraseological units with the “water” component in the Chinese language. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 39 (1): 111-118 (in Russian). DOI:10.18413/2712-7451-2020-39-1-111-118